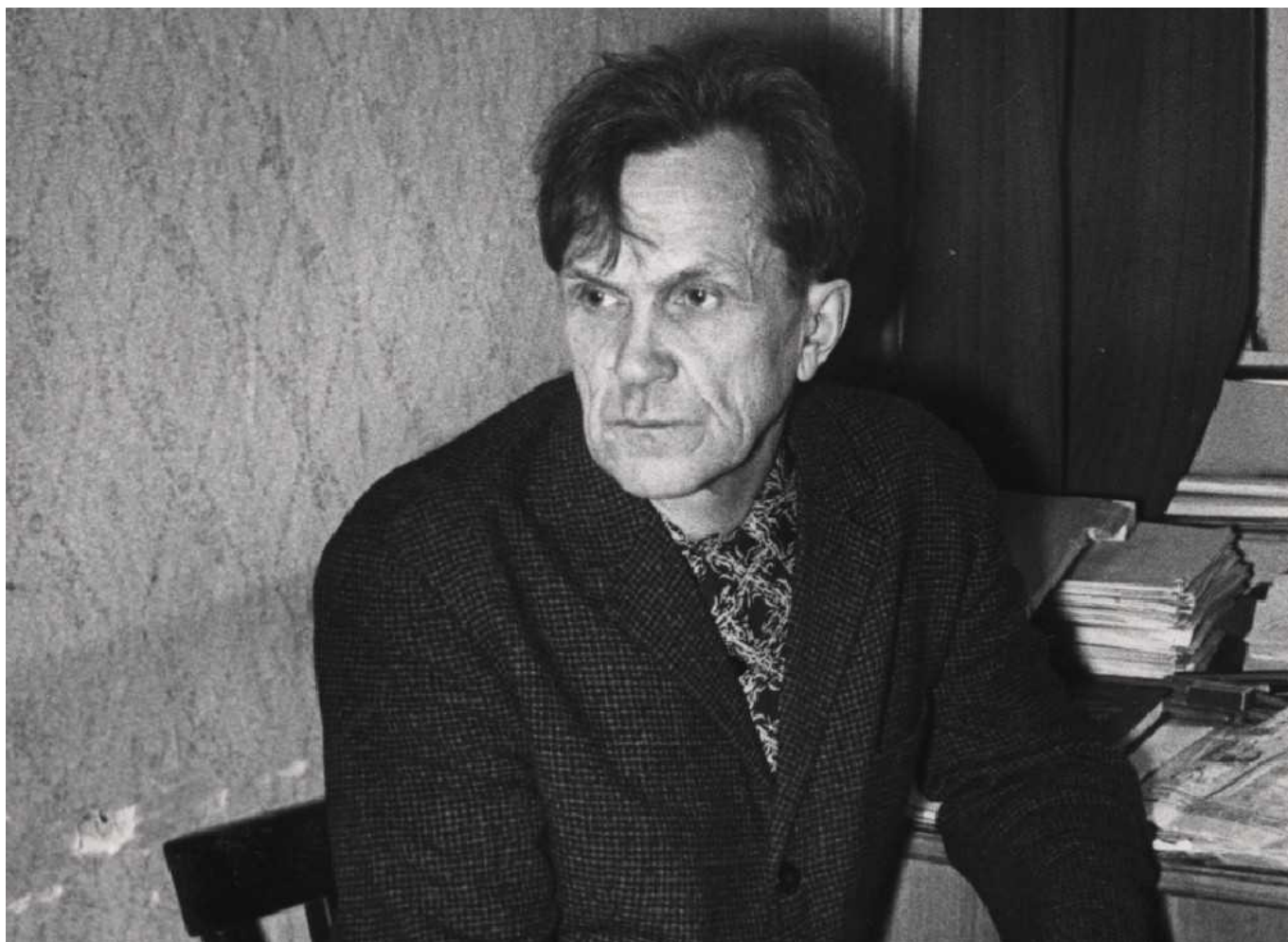

Варлам Шаламов: жить и писать | Varlam Shalamov: to live and to write

Auteur: Азамат Рахимов, [Базель](#), 23.06.2015.

Варлам Шаламов. 1968 год (© Museum Vologda)

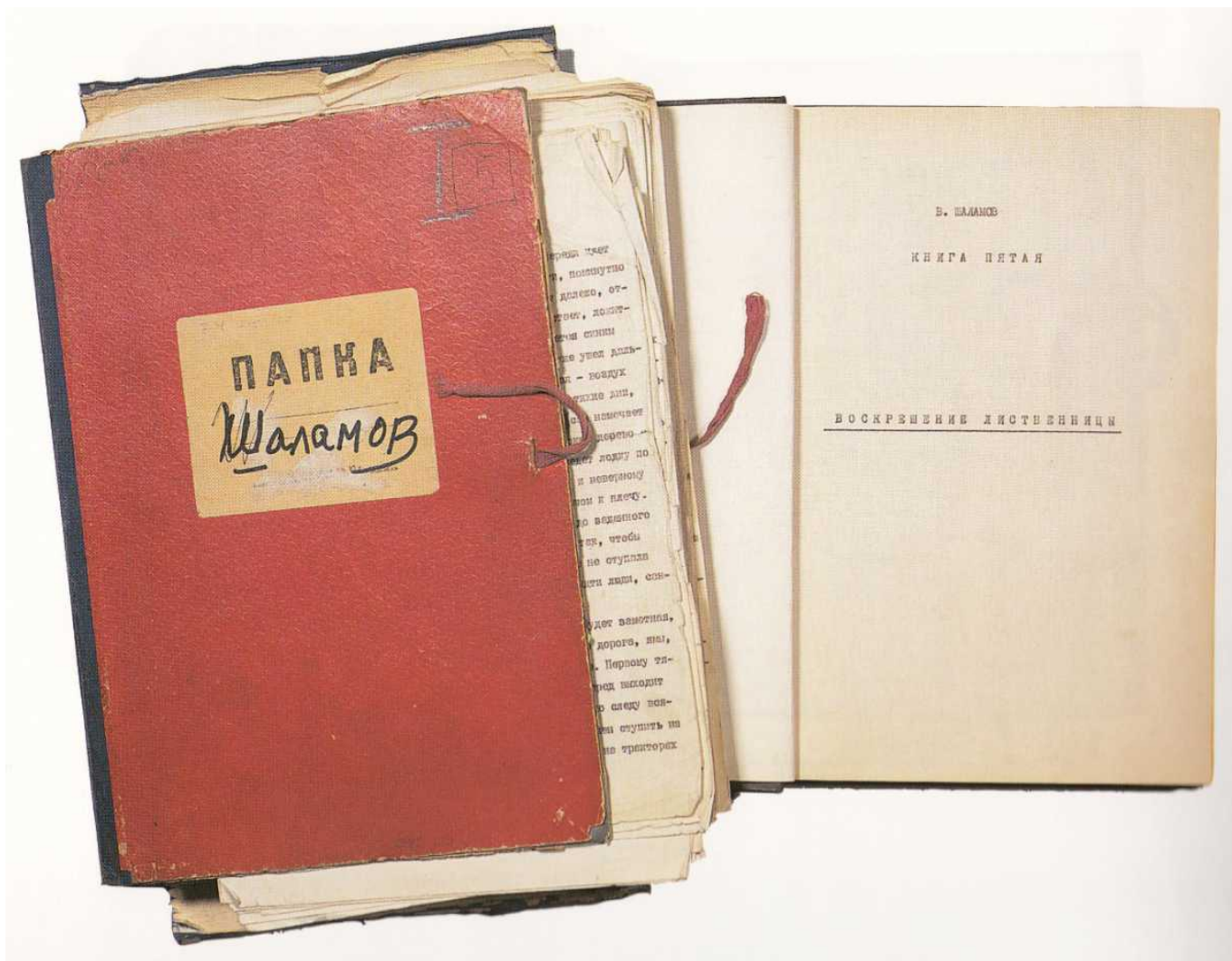
В Университетской библиотеке Базеля открылась выставка, на которой собраны архивные материалы и новые издания, рассказывающие о жизни и опыте поэта и прозаика, узника сталинских лагерей.

|
Exhibition of archival materials and new publications devoted to the life and work of the poet and writer who survived Stalinist camps opened at the Basel University Library.
Varlam Shalamov: to live and to write

Название выставки «Жить или писать. Рассказчик Варлам Шаламов» ставит перед посетителем ключевой вопрос, предлагая ему выбрать из двух вариантов. Ответ должен быть очевиден для каждого, кто хоть немного знаком с творчеством Шаламова – жить! Парадоксально, но выдающийся русский писатель прошлого столетия неоднократно на страницах своих дневников, записок и рассказов признается, что для него дилемма решалась однозначно: «Я не всегда писал стихи. Мне приходилось выбирать — жизнь или стихи и делать выбор (всегда!) в пользу жизни». Несмотря на это, он все же оставил масштабное литературное наследие, навсегда обеспечившее ему место в истории русской и мировой культуры. Конечно, особое значение имеют его «Колымские рассказы». Активно писать он стал в последние годы перед освобождением, в начале 1950-х годов, все больше времени посвящая максимально точной передаче увиденного. В 1973 году он четко объяснит:

Клянусь до самой смерти
мстить этим подлым сукам,
Чью гнусную науку я до конца постиг.
Я вражескою кровью свои омою руки,
Когда наступит этот благословенный миг.

Варлам Шаламов родился в 1907 году в Вологде в семье священника. В 1926 году поступил на юрфак МГУ, откуда его исключили через два года за то, что он скрыл свое происхождение. Свой первый срок (три года лагерей) он получил в 1929 году «за участие в подпольной троцкистской группе». Затем он вернулся в Москву, начал работать журналистом, но уже в 1937-м его снова арестовывают за «контрреволюционную деятельность» и отправляют на пять лет на Колыму. Потом сроки будут продлевать. В итоге он освободился из лагеря только в 1951 году, а право вернуться в Москву получил пять лет спустя. Умер Варлам Шаламов в 1982 году.

В Базель выставка приехала из берлинского «Литературного дома», где она была подготовлена кураторами Вильфридом Шеллером и Кристиной Линкс. Экспозиция в столице Германии сразу стала событием: интерес к фигуре Шаламова в последние годы постепенно растет в немецкоязычном мире. «Издательство Matthes & Seitz уже несколько лет подряд, том за томом выпускает полное собрание сочинений Шаламова на немецком языке. Пять книг уже увидели свет, и шестая выйдет в будущем году. Все тексты переводит Габриеле Лойпольд, и ее труд во многом обеспечивает возвращение Шаламова в широкий культурный контекст. До этого здесь о нем знали в основном филологи и знатоки лагерной литературы», - рассказала Нашей Газете.ch переводчица [Доротея Троттенберг](#), которая и привезла экспозицию в Базель. Она не только сама занимается переводами русской литературы, но еще и работает в Университетской библиотеке Базеля.

На выставке собраны фрагменты рукописей Шаламова, личные предметы, издания на русском и немецком языках. Здесь вы можете увидеть некоторые фотографии Томаша Кижны из его объемного и страшного альбома [«Большой террор в СССР в 1937-1938 годах»](#). В Швейцарии представлены не все экспонаты, что были показаны в Берлине, но этот недостаток с лихвой компенсируют стенды, подготовленные студентами Базельского университета. Глава кафедры славистики профессор Томас Гроб провел семинарский курс «Варлам Шаламов и лагерная литература России». Студенты занимались изучением текстов девятнадцатого и двадцатого веков, посвященных жизни узников, ссыльных и каторжных. Несколько витрин студенты оформили самостоятельно: отобрали исторические материалы, фотографии и картины, а также перевели на немецкий язык несколько стихов Шаламова.

«С появлением Шаламова в литературе стало ясно, что даже о самых скорбных событиях можно писать поэтично. И в этом он принципиально отличается от Солженицына», - объясняет Доротея Троттенберг. Оба классика, пережившие репрессии, несхожи еще в одном важном пункте. Для Солженицына, которого сегодня гораздо лучше знают в Европе, лагерный опыт, скорее, положителен: «Спасибо тебе, тюрьма, что ты была в моей жизни! Только лёжа на тюремной соломке я почувствовал в себе первые шевеления добра». Подобное невозможно найти в книгах Шаламова, считавшего, что лагерь всегда разрушает личность: «Человеческое в человеке - очень хрупко. Человек становится зверем за три-четыре недели при тяжелом физическом труде, холоде, голоде и побоях». Какая из этих позиций вам ближе? Экспозиция поможет самостоятельно найти ответ на этот вопрос.

Выставка в Университетской библиотеке Базеля открыта до 5 сентября ежедневно кроме воскресенья с 8.30 до 20.00. Вход свободный. Дополнительная информация на [сайте](#).

[швейцарские терапевты](#)

Статьи по теме

[Доротея Троттенберг: «С Пелевиным хорошо, конструктивно работается»](#)

[Томаш Кижны: «Жертвы сталинского террора заслуживают того, чтобы их помнили»](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/19863>